

студия
ДИА ИЛЬМ

ВИКТОР ДРАГУНСКИЙ

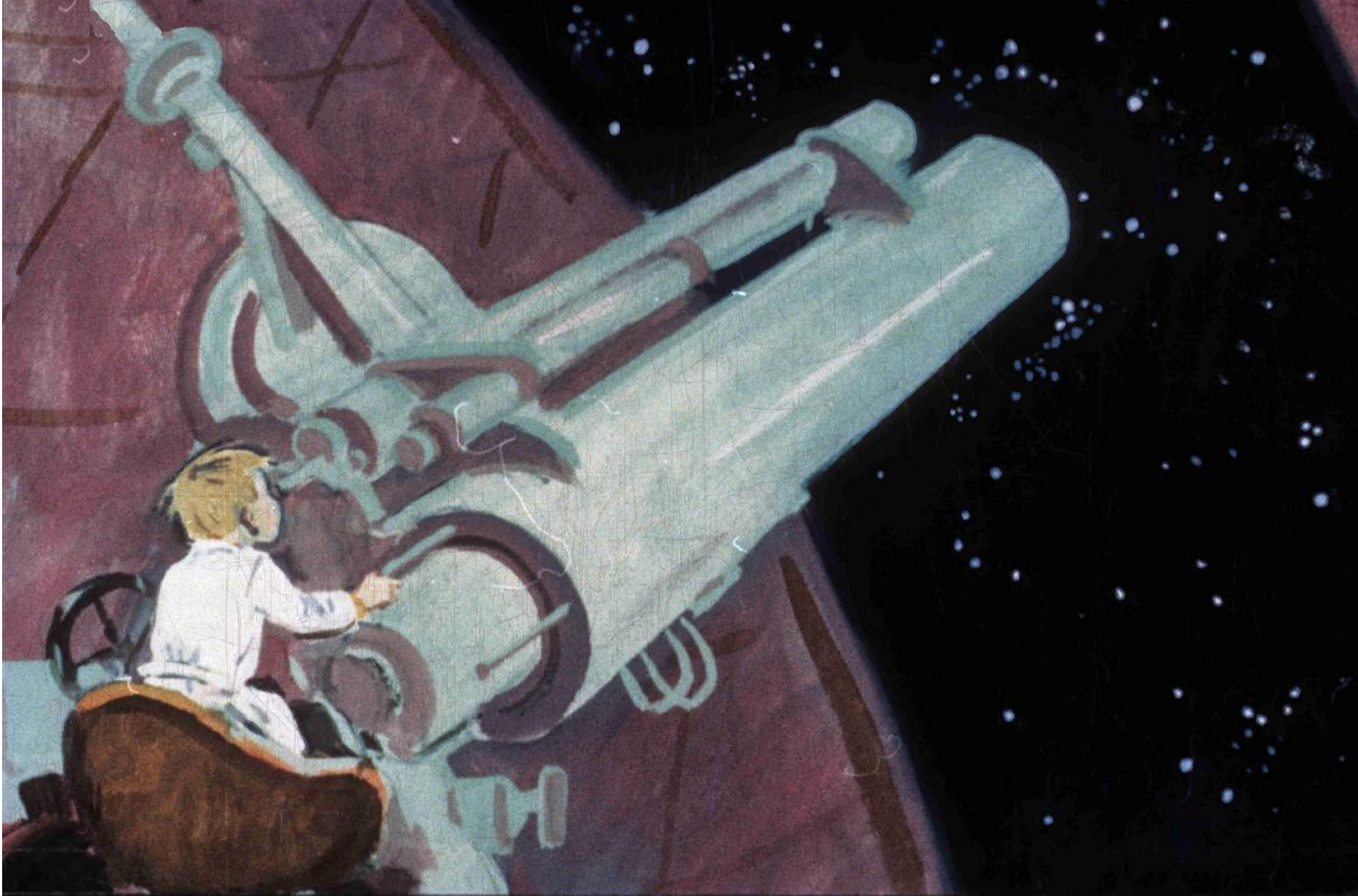
Друг детства

ХУДОЖНИК А.САМСОНОВ

Когда мне было лет шесть или шесть с половиной, я совершенно не знал, кем же я в конце концов буду на этом свете. Мне все люди вокруг очень нравились и все работы тоже. ②

То я хотел быть астрономом, чтоб не спать по ночам и наблюдать в телескоп далёкие синие звёзды.

То я мечтал стать капитаном дальнего плавания, чтобы
стоять, расставив ноги, на капитанском мостике,

посетить далёкий Сингапур и купить себе там забавную обезьянку.

А то мне до смерти хотелось превратиться в машиниста метро и ходить в форменной фуражке.

Или у меня разгорался аппетит выучиться на такого художника, который рисует на асфальте белые полосы для мчащихся машин.

А то мне казалось, что неплохо бы стать отважным путешественником, вроде Алена Бомбара, и переплыть все океаны на резиновой лодке, питаясь одной только сырой рыбой. [8]

Правда, этот Бомбар после путешествия похудел на двадцать пять кило, а я всего-то весил двадцать шесть. Выходит, в конце путешествия я буду весить только одно кило!

А вдруг я где-нибудь не поймаю одну-другую рыбку и похудею чуть побольше? Тогда я, наверное, просто растаю в воздухе, как дым, вот и все дела...

А на другой день мне уже приспичило стать боксёром, потому что я увидел по телевизору первенство Европы по боксу. Как они молотили друга друга—просто ужас какой-то! ▣

А потом показали их тренировку, и тут они колотили уже тяжёлую кожаную «грушу». По ней надо лупить что есть мочи, чтобы развивать в себе силу удара.

И я тоже решил стать самым сильным, чтобы всех побивать, в случае чего. Я сказал папе: «Папа, купи мне грушу!»—Он сказал: «Сейчас январь, груш нет. Съешь пока морковку». [13]

Я рассмеялся: «Нет, папа, не такую! Ты купи мне обыкновенную боксёрскую грушу. Потому что я буду боксёром и буду всех побивать! Купи, а?»

—«Сколько же стоит такая груша?»—спросил папа.—«Пустяки!—сказал я.—Рублей десять или пятьдесят».—«Ты спятил, братец!—сказал папа.—Перебейся как-нибудь без груши...»

А я на него обиделся за то, что он мне так со смехом отказал. И мама сразу же заметила, что я обиделся, и сказала: «Стой, я, кажется, что-то придумала!»

И она достала большую плетёную корзинку; в неё были сложены старые игрушки, в которые я уже не играл.

Мама стала копаться в этой корзинке и вытащила мой старый трамвайчик без колёс...

...пластмассовую дудку, помятый волчок, одну стрелу с резиновой нашлапкой, парус от лодки и несколько погремушек и много ещё разного игрушечного утиля.

И вдруг мама достала со дна корзинки здоровущего плюшевого мишку. Она бросила его на диван и сказала: «Это тот самый, что тебе тётя Мила подарила. Тебе тогда два года исполнилось.

Хороший Мишка, отличный! Погляди, живот какой толстый.
Чем не груша? Ещё лучше! Давай тренируйся!»

Тут её позвали к телефону, и она вышла в коридор. А я устроил Мишку поудобнее на диване, чтобы мне сподручней было об него тренироваться и развивать в себе силу удара. [22]

Он сидел передо мной такой шоколадный, но здорово облез-
лый и довольно весело смотрел на меня своими разными
глазами. Он расставил ноги и выпятил мне навстречу живот,
а обе руки поднял кверху, как будто уже заранее сдаётся. 23

И я вот так посмотрел на него и вдруг вспомнил, как давным-давно я с этим Мишкой ни на минуту не расставался, повсюду таскал его за собой, и нянькал его,

и сажал его за стол рядом с собой обедать, и кормил его с ложки манной кашей,

и у него такая забавная мордочка становилась, когда я его чем-нибудь перемазывал, прямо как живая.

И я его спать с собой укладывал и укачивал его, как маленького братишку, и шептал ему разные сказки прямо в его бархатные ушки.

И я его любил тогда, любил всей душой, я за него тогда
жизнь бы отдал.

И вот он сидит сейчас на диване, мой бывший самый лучший друг, настоящий друг детства. Вот он сидит, смеётся разными глазами, а я хочу тренировать об него силу удара... 29

—Ты что?—сказала мама—она уже вернулась из коридора.—
Что с тобой?

А я не знал, что со мной, я отвернулся от мамы, и я задрал голову, чтобы слёзы вкатились в меня обратно.

И потом, когда я скрепился немного, я сказал: «Ты о чём, мама? Со мной ничего... Просто я раздумал. Просто я никогда не буду боксёром».

КОНЕЦ

Сценарий Дениса Драгунского
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-156-75